

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ БЕЛЬГИЙСКИХ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация: статья посвящена финансированию бельгийских исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Рассказывается об источниках финансирования, из каких средств формировался бюджет колоний и ремесленных приютов.

Ключевые слова: Бельгия, XIX век, XX век, исправительно-воспитательные заведения, несовершеннолетние правонарушители, Рюисселед, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, финансирование.

Рост преступности среди малолетних и несовершеннолетних в Западной Европе в 20–30 годах XIX в. привел к тому, что начали создаваться исправительно-воспитательные заведения, куда по приговорам суда заключались на определенные сроки для перевоспитания и исправления малолетние и несовершеннолетние арестанты. Вместо тюрьмы несовершеннолетние преступники отправлялись в специализированные заведения, где их кормили, одевали, воспитывали и учили, и некоторые из несовершеннолетних «бродяжек» впервые в своей жизни имели крышу над головой и полноценное питание. Это даже приводило к парадоксу: достаточно было совершить преступление и можно было жить лучше, чем тысячи подростков на свободе.

Бельгия одной из первых стала открывать подобные заведения. Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета стало главной целью создания бельгийских исправительно-воспитательных заведений. С 1848 г. в Бельгии начали

создаваться земледельческие колонии для несовершеннолетних правонарушителей.

Одной из них была «Рюисселед» [4; 5; 6] – крупнейшая колония для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии во второй половине XIX – нач. XX вв. Она была расположена в Восточной Бельгии, недалеко от станции Мария – Аалтер, на полпути «от железнодорожной линии, ведущей из Анвера в Остенде» [1, с. 67]. Колония была основана по королевскому декрету от 8 марта 1848 г. Декрет «предписал устроить в Рюисселеде 2 трудовых школы: одну для мальчиков на 500 человек, другую для девочек и маленьких детей от 2–7 лет на 400 детей. В марте 1849 г. прием начался» [8, с. 47].

Бельгийские колонии поддерживало государство. Главным источником финансирования являлись средства, которые выделялись из государственного бюджета. Финансовые вливания были весьма значительными. По сведениям В.И. Вешнякова «на расходы по устройству и содержанию этих заведений правительством ассигнуемо было: в 1848 году – 43 875 рублей, в 1849 году – 48 750 рублей, 1850 г. – 58 000 рублей, 1851 г. – 68 750 рублей, 1852 г. – 45 250 рублей, 1853 г. – 43 750 рублей, 1854 г. – 47 500 рублей, 1855 г. – 53 750 рублей, 1856 г. – 55 000 рублей, 1857 г. – 55 000 рублей, 1858 г. – 55 000 рублей, 1859 г. – 55 000 рублей. Итого – 629 625 рублей» [2, с. 491].

Для земледельческой колонии «Рюисселед» было отдельное финансирование. На нее уходило большинство государственных средств. «Из числа этих сумм употреблено собственно на устройство заведения для мальчиков в Рюисселеде (Издержки по устройству бернемской школы для девочек составляли 50 718 рублей, а по устройству вингенской матросской школы 9 107 рублей 53 копейки; сверх того употреблено на устройство гостиницы и пивоварни – 5 238 рублей 4 $\frac{1}{4}$ копейки) 119 557 рубль 32 копейки, в том числе: на покупку 115 десятин земли – 40 369 рубль 11 $\frac{3}{4}$ к.; приспособление и распространение зданий – 62 244 рубль 51 копейки; на покупку мебелирования – 5 446 рубль 90 $\frac{1}{2}$ к.; на устройство паровой машины – 3 496 рублей; на проведение шоссе к железной дороге – 3 825 рублей; на устройство дебаркадера и цистерны для удобрений – 826 рублей 78 $\frac{3}{4}$

копейки; на вознаграждение архитектора и надсмотрщика за постройками – 3 349 рублей» [2, с. 492]. Первоначальное обустройство колонии требовало больших средств, которые были охотно предоставлены правительством Бельгии.

Ежегодное содержание земледельческой колонии для мальчиков «Рюиссе-лед» стоило: «в 1849 г. – 4 807 рублей 60 $\frac{1}{2}$ копейки. в 1850 г. – 11 001 рубль 71 $\frac{1}{4}$ копейки. в 1851 г. – 21 201 рубль 60 копеек. в 1852 г. – 25 993 рубль 42 копейки. в 1853 г. – 29 006 рублей 78 $\frac{1}{4}$ копейки. в 1854 г. – 30 058 рубль 34 $\frac{1}{2}$ копейки. в 1855 г. – 31 675 рубль 88 копеек. в 1856 г. – 32 208 рубль 23 $\frac{3}{4}$ копейки. в 1857 г. – 31 803 рубль 61 $\frac{1}{2}$ копейки. в 1858 г. – 32 955 рубль 54 $\frac{1}{2}$ копейки. в 1859 г. – 32 514 рубль 29 $\frac{3}{4}$ копейки. В 1859 г. сумма на содержание этого заведения распределялась следующим образом: на одежду и постельные принадлежности для воспитанников – 4 045 рублей 20 $\frac{1}{4}$ копейки. На продовольствие служащих – 2 504 рубль 34 $\frac{1}{2}$ копейки. На продовольствие воспитанников – 13 316 рублей 20 $\frac{1}{2}$ копейки. На отопление – 685 рублей 87 копейки. На освещение – 956 рублей 92 копейки. На стирку белья – 363 рубль 53 копейки. На канцелярские расходы – 112 рублей 75 $\frac{3}{4}$ рубль. На учебные расходы – 133 рубль 43 $\frac{3}{4}$ копейки. На расходы по богослужению – 49 рубль 58 $\frac{1}{4}$ копейки. На расходы по содержанию чистоты – 326 рубль 58 копейки. На мебель для прислуги – 845 рубль 64 $\frac{3}{4}$ копейки. На строения – 1 298 рубль 30 $\frac{1}{2}$ копейки. На расходы управления – 7 403 рубль 51 $\frac{1}{4}$ копейки (лица принадлежащие к управлению заведением получают: директор от 875 до 1 125 рублей, священник от 300 до 650 рублей, начальник счетной части от 300 до 450 рублей, два его помощника от 75 до 200 рублей, хранитель кладовой от 75 до 200 рублей, 2 наставника от 100 до 200 рублей, заведующий хозяйством от 100 до 200 рублей, 1 надзиратель от 100 до 200 рублей и известное число надзирателей, считая по 1 на 60 воспитанников, от 75 до 150 рублей каждый. Сверх того, имеется при заведении садовник, булочник, привратник, известное число сельских работников, а также контрметров (работников. – М.Л.) при паровой машине и мастерских. Все служащие и работники пользуются, кроме содержания квартиры, освещением, отоплением, медицинским

пособием, и все, кроме директора, – столом, казенной стиркой, мебелью, а надзиратели и рабочие и одеждою; – общие расходы – 472 рубля 40 $\frac{1}{4}$ копейки. Всего – 32 514 рубля 29 $\frac{3}{4}$ копейки» [2, с. 492–493].

Стоимость колонии «Ипр» «обошлась правительству около 4 миллионов франков» [3, с. 67]. Колония была построена в 1906–1909 гг. для трудноисправимых подростков. Рассчитана она была на 500 человек, на 300 общее и 200 человек особое отделение «с одиночными камерами, – это отделения для возвращаемых за худое повеление после досрочного условного освобождения» [3, с. 67]. В земледельческой колонии «Молл» «весь расход на заведение около 300 тысяч франков, т.е. около 400 рублей на каждого воспитанника» [3, с. 71].

Профессор С.В. Познышев, посетивший Бельгию с целью изучения проблем исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в 1908 г., сообщал, что «издержки по содержанию питомцев падают пополам на государство и на общину, где имеет местожительство данный питомец, если последний помещен по постановлению суда, или в случае, если несовершеннолетний помещен по ходатайству общинных властей, на общину, от которой исходило ходатайство. Издержки по содержанию несовершеннолетних, не достигших 16 лет, помещаемых по постановлениям суда в государственные школы взамен тюремного заключения или штрафа, а также несовершеннолетних, до 18 лет, присуждаемых судами к помещению в эти школы по отбытии назначенного им тюремного заключения (артикулы 25 и 26), – падают исключительно на счет государства» [7, с. 215–216].

Развитие исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии сопровождалось постоянным и щедрым финансированием государства. Бельгия, по сути, единственная страна в Западной Европе, которая практически полностью взяла на себя заботы об исправлении «малолетних преступников» и включила все расходы в государственный бюджет.

Список литературы

1. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

2. Вешняков В.И. Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии / В.И. Вешняков. – СПб., 1866.

3. Исправительное воспитание несовершеннолетних в Западной Европе и Америке. – СПб., 1911.

4. Лаврентьев М.В. Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во второй половине XIX в. – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Внешнее и внутреннее устройство бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Развитие современного образования: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2020.

6. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX – нач. XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2020.

7. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния / С.В. Познышев. – М., 1909.

8. Ткачев П.Н. Рабоче-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников / П.Н. Ткачев // Юридический вестник. – 1864. – №43.